

НАША СТРАНА

Год издания 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 4 апреля 1987

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 4 de abril de 1987 No. 1914

Г. ГЕРШАН

Штампованная гласность

Советская власть стоит на трех китах: дезинформации, терроре и военной силе. Партия управляет ими. Понимает значение каждого из них. Время от времени меняются нагрузки на того или иного кита. Но в любой момент опора на всех трех. Иначе постройка рухнет. Сейчас на клячки террора одевают красивые коронки. В море лжи появляются островки какой-то информации, очень похожей на правду.

70 лет власть дышит кислородной подушкой движений, зачинаний, компаний, починов. Стахановы, Гагановы, Кривоносы, Заглады... Сколько их кануло в лету пыльных партийных архивов.

Что за генсек без своего почина! По правилам игры нельзя повторять старые почины. Выдумывай, твори, а чтоб почин был. Новенький с иголочки. Горбачев в грязь лицом не ударил. Зачал целый выводок зачинаний: перестройка, ускорение, демократизация и гласность. Многодетная мать, одним словом.

Что же такое гласность? Толковый словарь Ожегова поясняет:

"Доступность для общественно-ознакомления и обсуждения". Проще говоря, сообщать правду народу, в том числе и горькую, выгодную и невыгодную для властей, любую. Помните клятву: правду, только правду, одну правду. Горбачев уже с год клянется только этими словами. Клятвы охотнее дают чем выполняют. Так как же обстоит с правдой на Руси сегодня? Почему ее "продают"? Послушаем что говорит свидетель — большой русский писатель Владимир Солоухин:

"Нас обвиняют что мы говорим неправду. Это не так. Приведу пример. В Москве у Вас умирает в больнице любимая тетя. Вы пишете своему московскому другу и просите его навестить тетю и подробно Вам написать. В ответном письме друг сообщает, что сейчас в столице гастролирует болгарский драматический театр и что завод "Компрессор" опять значительно перевыполнил свои социалистические обязательства.

Но о тете ни слова. Все что он написал о театре и заводе абсолютная правда. Только она Вам не нужна и неинтересна".

В этом примере — вся горбачевская "гласность".

Наш сержант сердясь кричал: — От вас в армии требуются только три вещи: Ручку, ножку, винтовочку!

Генсек мило улыбаясь, убеждает:

— От вас сейчас требуются только три вещи: перестройка, ускорение, гласность.

Сам Горбачев неоднократно подтверждал, что открытых противников его начинаний нет. Конечно нет. Потому что дураков мало. Народ научился жить при советской власти. Раз дана команда, тяни руку, чтобы все видели. Можешь ничего не делать, но не нарушай единства и сплоченно-

сти. Вся подсоветская масса должна участвовать во всенародном водевиле. По команде выходить на сцену, подавать по тексту реплики и тогда ты приемлем для власти. Люди видят у очередного вождя в горле торчит очередная "Загладка". Ну и черт с ней, что это меняет.

Проблемы как были так и будут проблемами...

Мастер цеха отвечает за все: план, качество, дисциплину, оборудование и за тысячи других вопросов. Он принимает на себя все жалобы и недовольства рабочих. Но он и "козел отпущения" у начальства. Его лишают премий, объявляют ему взыскания, отдают под суд за несчастные случаи. Обязанностей тьма, прав никаких. Зарплата ниже рабочих своего участка. Странно и дико. Поэтому мастеров не хватает в стране, в мастера не идут, мастера сбегают в рабочие. Отношение здесь уважительное, работа спокойная, денег больше. Об этом молчали, теперь заговорили. Послушаем что говорит по этому поводу главный перестройщик страны на Рижском заводе ВЭФ имени Ленина на 18 февраля этого года:

"От вас (мастеров) многое зависит... приняты правильные решения о мастерах сейчас... На харьковском тракторном заводе тяжелое положение из-за отсутствия мастеров. Директор этого предприятия взял зарплату десятых мастеров и отдал ее пятерым работающим мастерам. Каждый стал работать за двоих и получать по 500 рублей в месяц. Возьмите и вы так сделайте".

Представим себе, что эта необычная форма разрешения и одобрения сверху приведет к попытке директоров предприятий ревизовать зарплаты и штатные расписания. Опыт работы дает, примерно, следующую картину положения в среднем отделе советского учреждения. Из 25-30 работающих 8-10 сотрудников решают производственные задачи и выполняют необходимые функции. Остальные — это балласт, который безболезненно может быть уволен. Если горбачевское предложение распространить на все народное хозяйство, то в Союзе появится армия безработных в количестве 5-10 миллионов человек. В результате перестройщик получит значительный экономический выигрыш и огромный политический проигрыш.

Гласность коснулась и другой ра-

ковой опухоли советского общества: второй и третьей смены на заводах. Во время Второй Мировой войны промышленность работала в три смены. Все три смены удалось укомплектовать рабочими за счет принудительной мобилизации (трудовой фронт) и использования труда заключенных. В послевоенный период коэффициент сменности непрерывно падал и сейчас равен 1,2-1,3. Миллионы погибших и искалеченных в войне с Германией, миллионы погибших и искалеченных в войне партии с народом, низкая производительность и ручной труд — это основные причины почему нет и не может быть третьей ночной смены и почему нерентабельна вторая вечерняя смена. Отсутствие людей, а следовательно невозможность организовать трехсменную работу в промышленности в три раза снижают потенциал страны. За один и тот же промежуток времени армия получает одну винтовку вместо трех, торговля один телевизор вместо трех и т. п.

Мало этого — когда подсчитывают выгодно или нет строить новый завод исходят из того, что он будет работать в две смены. А так как на самом деле смена всего одна, то все, я повторяю, все промышленное строительство в Союзе нерентабельно и не окупает затрат в установленные правительством сроки. Нехватает людей в промышленности, катастрофически — в сельском хозяйстве. Последние годы недобирает новобранцев и армия.

Оголим корни. Мировая война давно кончилась. Хотя психологический террор и продолжается, физический, можно сказать, не имеет больше размеров общегосударственного бедствия. Где же искать резервы людей? Прежде всего в повышении производительности труда, которая по официальным советским данным ниже чем на Западе в три раза в сельском хозяйстве и в два раза в промышленности. Прошло время послереволюционного угара, когда можно было поднять производительность труда, срывая глотку и размахивая браунингом. Павка Корчагин умер. Умер вместе со своим временем. И никого больше вдохновить не может. Призывы, плакаты и лозунги давно превратились в элемент украшения цехов, контор и сельсоветов. Как абстрактное искусство на Западе. Как же поднять производительность тру-

да? Есть два пути. Выбросить старый станок и купить у капиталистов новый. Нет валюты. Ушла на покупку хлеба. Остается второй путь. Платить рабочему больше. Истина давно траченная молю. Так вот не слышно что-то чтобы Горбачев торопился это сделать. Если рабочий будет заинтересован в труде можно будет сэкономить на плакатах и лозунгах. Большая экономия на кумаче. Что же предлагает Горбачев? Повысить зарплату тех, кто трудится во вторую смену на 20 % и в третью на 40 %. Позвольте, но нет третьей смены и вторая еле дышит. Так кому платить эти 20 % и 40 %? Похожа, что гора только и делает что рождает мышей.

Эти две проблемы: мастеров и сменности дают представление о гласности, то бишь о правде в стиле Горбачева.

Как он эту правду приготавливает? Берется правда, от нее отрезается маленький кусочек и на нем ставят штамп "Ширпотреб". На оставшейся большей части другой штамп: "Для служебного пользования" с примечанием: "хранить на правах секретных документов". То что не хватает мастеров — это маленькая правда. Ширпотреб. Большая правда состоит в том, что советская власть превратила дореволюционного полновластного владыку цеха в существо и бесправное и нищее. Здесь власти похоронили двух собак: качество и количество.

Страна практически работает в одну смену при колоссальной нехватке товаров. Америка может себе это позволить, так как товары здесь ищут кому продаться. Россия другое дело. Все ищут где отовариться. Маленькая правда в том, что там как воздух нужны дополнительные вторая и третья смена. Нет людей. Где же люди? Как где? А помните: "когда нас в бой пошлет товарищ Сталин и первый маршал в бой нас поведет". И послал и повел да так, что мы налегке бежали, оставив десятки миллионов трупов и искалеченных. Мужчин во цвете лет. Это в дни войны. А если еще в мирное сталинское время погибло столько же мужчин, в основном, во цвете лет. А Горбачеву невдомек где же еще две смены? В земле, Михаил Сергеевич, в земле.

Правда — существо живое. Нельзя оторвать кусок и назвать его правдой. Как нельзя оторвать от человека кусок и назвать его человеком. То что сейчас выдается в России за гласность — на самом деле полугласность. В русском языке есть буквы гласные и согласные, полугласных и полусогласных нет. Такая полугласность скорее может мешать, а не способствовать перестройке. Да и перестраивать-то дом можно только в том случае, если фундамент цел. А когда фундамент сгнил, какая уж там перестройка. Сносить нужно здание бульдозером. Сносить!

**ИСПОЛНИЛИ ЛИ ВЫ ВАШ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОЛГ?
ЗАПИСАЛИ ВАШИХ ДЕТЕЙ
В РУССКУЮ ШКОЛУ?**

Г. ГЕРШАН

Открытое письмо Б. Хазанову

Господин Хазанов,

Вы горите ненавистью к нашей второй эмиграции; как Вы вещаете в № 12 "Страны и Мира", Вам нестерпимо дышать одним воздухом с нею, сознавать, что: "Здесь же, подле нас, доживают свои дни многочисленные соотечественники, бежавшие из России с отступавшими немецкими войсками, с частями СС и эйнзацгруппами, полицией и жандармерией. Как заставить нашу память смириться с этим?" Каждое слово тут полно злобы! (Почему, собственно, немногочисленные? И почему доживают? Кажется, Вы и сами не больно младше многих из нас...). И, понятно, сейчас, когда американцы активно возобновили выдачу нашей эмиграции (впрочем, не только русской, а и белорусской, украинской, балтийской и других) ~~С~~, когда чудовищное дело Самарина, сооруженное вкуче чекистами и Америкой, у всех пред глазами, Ваши выкрики суть не просто литературные упражнения, а представляют собою целеустремленный донос кому надо.

Если бы Вы писали все это в Москве, Ваша позиция, оставаясь бесчеловечной и преступной, выглядела бы, по крайней мере, логичной. Но ведь Вы пишете в Мюнхене! Значит, в конце концов, Ваши глаза раскрылись на то, что большевизм есть система лжи и террора, не допускающая свободы личности, убивающая мысль и растляющая душу, губительная для всех народов, над которыми господствует. Тем лучше для Вас, если Вы это поняли, пусть и с опозданием. Но тогда, — за что же Вы проклинаете нас? Почему негодуете, что мы не пожелали защищать советский строй и решились против него бороться?

Мне Ваша позиция напоминает один эпизод из романа Короленко "Без языка". Там православный белорус, встретив в Нью Йорке американизировавшегося молодого еврея, замечает ему, что нехорошо пренебрегать заветами предков. На что тот его иронически спрашивает, примерно: А зачем же Вы хотите, чтобы я соблюдал веру, которую сами считаете неправильной?

Выходит, что единственная наша вина в том, что мы раньше Вас поняли правду. Как факт, большинство из нас, включая и меня, в большевизм никогда не верили; другие же его сатанинский лик распознали во время. Вам понадобились долгие, долгие годы, чтобы разобраться в сути вещей. Вы ее, видимо, только и поняли, когда преследования коснулись в упор Вашего народа, евреев (пока расправлялись с татарами, чеченцами, калмыками, тем более немцами Поволжья, Ваша совесть оставалась спокойна).

Извините меня, прошу Вас, за еще одну литературную аналогию. Симонна де Бовуар, морганатическая супруга Сартра, рассказывает в своих мемуарах, что их друзья порою им говорили, перед лицом их непрерывно меняющихся политических убеждений: С вами мало иметь те же самые взгляды, что у Вас; надо их иметь одновременно с вами!

Встречались люди, — я их мнение не разделяю, — которые нас упрекали за борьбу против России; ибо в их глазах большевики в тот момент защищали интересы Российской Империи. Я с ними не согласен: первый враг России и русских — большевизм; освобождение от сего существующего нашего кровавого вампира было и останется нашей главной задачей; остальное приложится. Но их точку зрения понять легко. Однако, Вы ведь так смотреть на можете: Российскую Империю Вы мечтаете рас-

членить, русский народ презираете. По какому же праву Вы позволяете себе нас осуждать?

Во всяком случае, перестаньте на нас валить ответственность за политику национал-социалистов! Вы наверняка знаете (хотя и делаете вид, будто не знаете), что генерал Власов, с трудом и опасностью для себя, отказался включить в свою программу какое-бы то ни было преследование евреев. Так что Вы бы лично, вероятно, и не пострадали, в случае его (то есть, нашей) победы. Хотя и странно, что Вы на судьбу России смотрите только сквозь призму своего благосостояния.

Союз наш с немцами касался только борьбы с общим врагом, — большевиками. А что мы не могли им помешать творить жестокости и глупости, — то вот Вы служили Сталину, а разве мешали ему делать такое же, и худшее еще? Или Вы должны сказать, что это было вне Ваших сил (вот и с нами было тоже), или сказать, что с его действиями Вы соглашались (ну, коли так, то оно — не к Вашей чести!).

Не надо тоже сгребать жителей СССР в одну кучу, связывая их некоей кровавой порукой. Одни мол сидели в концлагерях, другие маршировали вокруг трибун... Мы маршировали из-под палки, как пленные, как рабы, — и ждали часа. Пробил он, — и мы взяли за оружие. Если Вы сами были рабом добровольным, то хорошо, коли одумались; и грустно, если Вы в душе им и не останетесь.

Это вот основное, что я Вам хотел сказать. Попытки Ваши пересмотреть историю, по принципу, что бы было, и как бы могло быть, — они собственно, второстепенны. Но все же кидаются в глаза крайние у Вас противоречия в сих построениях. Вы ставите вопрос, что бы произошло, удайся заговорщикам убить или свергнуть Гитлера. И считаете, что они бы в России поставили памятник... тому же Гитлеру! Тут уж у Вас получается полный абсурд.

Памятник Гитлеру в России бы не поставили. Поставили бы памятник Власову... но уверены ли Вы, что со временем еще и не поставят? А впрочем: чем памятники Гитлеру хуже, чем памятники Сталину? Даже и с еврейской точки зрения: ведь Иосиф Виссарионович собирался евреев отправить в концлагеря, — и только смерть ему помешала.

В остальном, Вы, и к сожалению не Вы один, занимаетесь очень скверным делом: стараетесь разжечь все мыслимые противоречия в антибольшевицком стане; что повело бы к его ослаблению, и там, в СССР, и здесь, за границей.

Сейчас интересы евреев и русских совпадают, как и интересы всех остальных народов Советского Союза; у них общий противник, — большевики. А в Зарубежии те, кто ушел с Врангелем, и те, кто ушел со Власовым, и те, кто выехал или был выслан из СССР за последние годы, — могли бы и должны бы объединиться в общей любви к России и в общей непримиримости к коммунизму. Различия во взглядах можно бы в значительной степени вынести за скобки и обсуждать, не ссорясь; а уж старые конфликты, где когда и имелись — лучше бы забыть. После второй мировой бывало, что дружески беседовали офицеры Белой и Красной армии, ставшие через 20 лет единомышленниками.

А для чего Вы стравливаете третью волну с двумя прежними? Нам делить нечего и драться не за что; у нас уже завязались дружбы и союзы и установилось взаимное понимание. Вам же хочется непременно разжечь между нами вражду и науськать нас друг на друга. Вряд ли Вам удастся такой черный замысел осуществить. А в той мере, что удастся, — тем хуже для Вас! Над нами есть Бог, сказавший: "Мне отмщение, и Аз воздам".

Владимир Рудинский

ЮРИЙ МЕЙЕР

Адмирал Роберт Николаевич Вирен

На днях мы, россияне, отметили 70-ю годовщину Февральской революции, с которой человечество начало свой постепенный спуск в чистилище с конечной целью прийти в последний круг коммунистического ада. Те из нас, кто был свидетелем этого в Петрограде в последние дни февраля 1917 года (по старому стилю), помнят ликующие толпы на Невском и горделивые вопли о великой бескровной революции. По случаю этой годовщины я считаю своим долгом отметить, что эти взывания с первых же шагов были ложными, и иллюстрировать это примером одной из первых жертв революционного мятежа.

Вот несколько строк, посвященных памяти адмирала Роберта Николаевича Вирена. Революция застала его в должности командира Кронштадтского порта. 1 марта взбунтовавшиеся матросы ворвались ночью в его квартиру, издевались над ним и потащили его по улицам. Весь израненный не проронив ни слова, адмирал Вирен шел навстречу верной и мучительной смерти. На Якорной площади он был убит двумя пулями в затылок. Толпа еще долго издевалась над его телом.

Покойный знал, чем он рискует, так как в прежнее же три дня революции, несмотря на призывы по телеграфу и прямому проводу со

стороны М. Родзянко, отказывался признать новую власть. Он до конца жизни остался верным принципу военной дисциплины. Со школьной скамьи он усвоил слова статьи 3-й Морского Устава, изложенные самим Императором Петром Первым: "Еще другое зло случается, то есть похлебство. Ибо оно многие не только за худое дело, но и за добродетель вменяют, ставя в милосердие еже виновных легко судить или по случаю иных и весьма свободных от суда иметь, дабы тем от людей любовь получить; но таковой храбрину свою на песке созидает без твердого основания и всегда готова к падению, понеже ничто так людей ко злу не приводит, как слабая команда". По современному слово "похлебство" следует понимать как попустительство.

Роберт Николаевич Вирен был произведен в офицеры в 1877 году. В 1902 году он в чине капитана первого ранга был назначен командиром броненосного крейсера "Баян", построенного в Тулоне, и одновременно с броненосцем "Цесаревич" под командой капитана Григоровича, бу-

шел со своим крейсером в Порт-Артур. 31-го марта 1904 года он заслужил орден Св. Георгия 4-ой степени за то, что, ведя бой с крейсера "Баян" с японской эскадрой, спас экипаж тонущего миноносца "Страшный", спустив для этого шлюпки во время боя.

Насколько оборона Порт-Артура была жертвенна, можно судить по тому, что во время осады пали смертью храбрых два командира Тихоокеанской эскадры адмиралы Макаров и Витгефт. Несмотря на свою молодость, Р. Н. Вирен был назначен последним командиром этой эскадры. На его долю выпала и тяжелая обязанность затопить суда эскадры на рейде, перед сдачей крепости генералом Стесселем. Верный своему морскому долгу, адмирал Вирен отказался воспользоваться льготой японцев, разрешивших офицерам вернуться на родину. Свидетели запомнили слова адмирала: "Вместе переносили тяжести боев и осады, вместе примем и плен. Тут все солдаты и все равны". Японцы оценили рыцарскую доблесть Р. Н. Вирена, и после войны микадо пожаловал ему высшую награду — орден Святого

Сокровища первого класса.

Превыше всего адмирал Вирен ценил правду и остался верен этому принципу. Всю свою горечь он выразил в ответе Государю на его вопрос, в чем причина нашего поражения? Он сказал: "Если существует Бог, а значит, и правда, то японцы должны были победить!"

В последующие годы до революции адмирал Вирен продолжал службу занимая ответственные посты в эскадрах Черного моря и в Кронштадте.

После его кончины прошло 70 лет, но нашим поколениям следует вспомнить, что в дореволюционной России были рыцари без страха и упрека, верно служившие родине и страдавшие вместе с ней. Расправа бунтовщиков с адмиралом Виреном была провозвестником того, с какой невероятной жестокостью революционный шквал пройдет по России.

ЮРИЙ МЕЙЕР

Биографические сведения о покойном адмирале мною почерпнуты из его архива, сохраненного его внучкой Верой Робертовной фон Вирен Гарчинской. Она профессор Славянских и Русской литературы в Нью-Йоркском Сити Колледже, член многих обществ и всегда решительно защищает русские интересы на многочисленных конференциях в Соединенных Штатах и за границей.

В. САМАРИН

Коллаборация с КГБ

1.

Кроме коммунистов и их попутчиков, в Соединенных Штатах Америки с КГБ коллаборирует Отдел специальных расследований Министерства юстиции, созданный в 1978 году с целью выявления так называемых военных преступников, проживающих в США.

В ходе этого выявления Отдел спецрасследований и установил самый тесный контакт с советскими карательными органами, в конечном счете с КГБ.

Это будет ясно из дальнейшего повествования, подкрепляемого фактами.

Коллаборация проводится интенсивно, хотя и не афишируется. Все делается шито-крыто. Однако скрыть факт коллаборации не удается.

Только изредка прорываются в печать сведения, подтверждающие факт коллаборации, но и этих сведений достаточно, чтобы прийти к твердому выводу: коллаборация Отдела спецрасследований Министерства юстиции с КГБ, с заклятым врагом Соединенных Штатов, проводится уже ряд лет.

В начале 1981 года в локальном, с малым тиражом журнале Дартмутского колледжа появилась статья некоего Давида Шкибмана "Охотник за нацистами" (Alumí Magazine "Dartmouth", Jan.-Febr. 1987).

Статья посвящена Алану Райну, тогдашнему директору Отдела спецрасследований, который когда-то учился в Дартмутском колледже и окончил его. В статье сообщается о контактах мистера Райна с генералом КГБ тогдашним Генеральным прокурором СССР Романом Руденко.

Не отдавая себе отчета в том, что он разоблачает мистера Райна, Давид Шкибман в статье своей "Охотник за нацистами" пишет:

"В прошлом году Райн лично посетил СССР, где встретился с Генеральным прокурором Романом Руденко, бывшим советским обвинителем на Нюрнбергском процессе, занимающим виднейшее место в русской юридической системе".

Как известно, никакой русской юридической системы не существует. Существует советская террористическая система, в которой генерал КГБ Руденко действительно занимал виднейшее место, залитое человеческой

кровью!

Давид Шкибман пишет далее: "В СССР со мной добросовестно сотрудничали, — говорит Райн, — и передали мне данные, заслуживающие полного доверия".

Трудно сказать, чего тут больше: детской наивности или злостного лицемерия. Уже в то время, в 1981 году, мистер Райн должен был знать, какие вороха фальшивок были уже получены его Отделом спецрасследований из КГБ. Еще за год до полета мистера Райна в СССР он вынужден был снять все обвинения с Черима Сообцокова (в 1980 году), обвиненного Отделом спецрасследований в тяжких преступлениях по "документам", полученным из КГБ, по фальшивкам, сфабрикованным КГБ в 1976, 77 и 78 годах.

Зная хорошо об этом, мистер Райн, тем не менее, летит в СССР, встречается с генералом КГБ и привозит новый ворох фальшивок, которые считает заслуживающими "полного доверия".

Где же предел наивности и где начинается лицемерие?

И где же те государственные органы, которые обязаны контролировать контакты граждан Соединенных Штатов с врагом Соединенных Штатов?

Еще одно неопровержимое свидетельство контактов с советскими карательными органами Отдела спецрасследований. Теперь речь будет идти о контактах тогдашнего заместителя мистера Райна Нила Шера, который сменил мистера Райна и теперь возглавляет Отдел спецрасследований.

На этот раз свидетельство самой советской печати.

В 1982 году в советском журнале "Жовтень", выходящем на Украине, в номере за октябрь 1982 года помещена статья прокурора Львовского района В. Антоненко под названием "Тише эмигранты!", в которой описывается пребывание в СССР группы представителей все того же Отдела спецрасследований во главе с тогдашним помощником директора этого Отдела Н. Шером, ныне, как я уже сказал, возглавляющим указанный Отдел.

Мистер Шер возглавлял группу прокуроров и следователей упомянутого Отдела в следующем составе: Г. Рапорт, Б. Фельдбаум, К. Фельдман, Н. Москович, К. Кольман, Р. Смит.

В статье своей В. Антоненко пишет:

"С этой группой прокуроров мы работали в полном контакте, без каких-либо недоразумений. Все было сделано в полном согласии. Они с благодарностью покинули нашу страну".

С благодарностью за полные портфели фальшивок, сфабрикованных в КГБ?

Наверно среди вороха фальшивок были и не фальшивки — для отвода глаз.

Тем не менее, хотелось бы знать, как относится законодательная и исполнительная власть к факту тесного сотрудничества Отдела спецрасследований с КГБ, к факту использования "документов", предоставляемых КГБ?

2.

Одним из наиболее ярких примеров коллаборации Отдела спецрасследований с КГБ является дутое "дело" гражданина Соединенных Штатов Черима Сообцокова, сфабри-

кованное в Отделе спецрасследований на "основании" фальшивок, полученных из СССР, из КГБ.

Чериму Сообцокову, адыгейцу по национальности, лояльному гражданину США, проживавшему в г. Патерсон (штат Нью Джерси) обвинительный акт был вручен Министерством юстиции США в 1974 году, когда только что начиналась кампания против так называемых "военных преступников", проживающих в США. Сообцокова обвинили в тяжких преступлениях: в участии в карательных экспедициях, в убийстве евреев и своих же адыгейцев. Вскоре после получения обвинительного акта начались многочасовые допросы, изматывающие нервы. Одновременно против Сообцокова началась клеветническая кампания в печати. Его уволили из городского учреждения, где он служил торговым инспектором. Перед его домом устраивались демонстрации — с воплями и завываниями. Невинного человека травили, над невинным человеком издевались несколько лет. Кончилось тем, что в 1980 году, за два дня до суда, Отдел спецрасследований снял все обвинения.

Невинного человека преследовали, невинного человека травили на "основании" фальшивок, доставленных из КГБ. За фальшивками, как видно, специально летали, выбрасывая на ветер государственные деньги, все те же расследователи.

Черима Сообцокова обвиняли на основании "протоколов допросов" лжесвидетелей, сфабрикованных в КГБ. В моем распоряжении копии этих "протоколов", предоставленных мне в свое время самим Черимом Сообцоковым.

Три протокола — за 13 июля 1976 года, за 10 августа 1976 года и за 17 августа 1976 года — были сочинены в г. Краснодаре.

Все три протокола начинаются так:

"Старший помощник прокурора Краснодарского края старший советник юстиции Каленский, по поручению прокуратуры СССР, с соблюдением требований статей 158 и 160 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, допросил в качестве свидетеля..."

Все "свидетели" клялись, что видели, как Черим Сообцоков то расстреливал сам, то отдавал приказание расстреливать невинных людей.

Еще два протокола допроса лжесвидетелей — за 29 декабря 1977 года и за 7 января 1978 года — были сочинены помощником прокурора Краснодарского края старшим советником юстиции Сорокиным.

Вот такие "документы" доставляются из СССР, вот такие "документы" предъявляются в качестве "неопровержимых доказательств" на процессах ведем 20 века в Соединенных Штатах Америки!

Что пять "протоколов", доставленных из СССР, оказались фальшивками, подтвердило даже советское посольство в Вашингтоне. На запрос Сообцокова и его адвоката представитель посольства ответил, что Министерству иностранных дел ничего неизвестно об этих "протоколах".

В 1980 году, как я уже сказал, все обвинения с Черима Сообцокова были сняты. Отдел спецрасследований, израсходовав на сфабрикованное им "дело" около двух миллионов государственных средств, отказался от дальнейшего судебного преследования, полностью оправдал Со-

обцокова, принеся ему публичное извинение.

В августе 1985 года на Черима Сообцокова было совершено покушение. Взрывным устройством, положенным к входной двери, он был тяжело ранен. Ему оторвало ногу. Были ранены также — его жена и внучка. Через несколько дней после ранения Черим Сообцоков скончался.

На фальшивых лжесвидетельствах было основано еще одно "дело" — дело Франка Валуса, простого рабочего, лояльного гражданина США.

В газете "Нью Йорк Таймс" за 1 мая 1983 года было помещено сообщение под заголовком: "Обвинение в нацизме превратило жизнь в кошмар".

Далее следует рассказ о том, как в Соединенных Штатах Америки несколько лет мучили ни в чем не виноватого человека.

В сообщении читаем:

"В январе 1977 года правительство США превратило надежды Франка Валуса на счастливую жизнь в Америке в кошмар, когда ни за что ни про что обвинили его в совершении нацистских военных преступлений, в том числе и в убийствах, и признало его виновным в даче ложных сведений о себе с целью скрыть свою службу в Гестапо в годы войны. Но в ноябре 1980 года правительство США сообщило Франку Валусу, что все эти обвинения ошибочны, и просило его забыть о случившемся".

В этом абзаце некая игра слов. Думаю, что ни правительство США в целом, ни — тем более — Президент США не имеют к этому черному делу никакого отношения. Мучили ни в чем не виноватого человека, издевались над ним, привозили лжесвидетелей, растрачивая государственные деньги, все те же деятели все того же Отдела спецрасследований Министерства юстиции США.

Цитирую сообщение далее:

"В своих мучениях Валус винит суды Соединенных Штатов, израильскую полицию и печать. Виновным считает он также Симона Визенталя, проживающего в Вене и занятого розысками нацистов". (Теперь, как известно, Визенталь проживает в США).

В сообщении "Нью Йорк Таймс" рассказывается, что Франк Валус:

"Своими ушами слышал, как евреи, пережившие немецкую оккупацию Польши, клятвопреступно заверяли в Федеральном суде США, что на их глазах он убил несколько детей, одну старуху и даже одного горбуна".

Все это была ложь! И возникает вопрос, почему лжесвидетели, клятвопреступники, очернившие американского гражданина, не были привлечены к уголовной ответственности?

На фальшивках, полученных из КГБ, и на "показаниях" лжесвидетелей, клятвопреступников было сфабриковано и "дело" Ивана Демьянюка, выданного, в нарушение международного права, Израилю.

В большой статье "Преследование нацистов КГБ использует в своих целях", помещенной в газете "Филладельфия инквайер" за 23 мая 1983 года ("The Philadelphia Inquirer") известный американский журналист Уоррен Роджерс (Warren Rogers) указывает на несколько известных ему дел, в которых были использованы фальшивки, доставленные из КГБ, в частности он называет два дела, окончившиеся полным оправданием обвиняемых.

"Одно дело, — пишет Уоррен

Роджерс, — связано с именем украинского героя-диссидента Валентина Мороза, нашедшего убежище в Соединенных Штатах после длительного тюремного заключения и истязаний в Советском Союзе, другое с именем Георгия Шимко, тоже украинского эмигранта, ставшего членом Канадского Парламента. КГБ приписывает им совершение военных преступлений в то время, когда Морозу было 11 лет, а Шимко — восемь...

3.

Как именно проводится коллаборация Отдела спецрасследований с КГБ, будет видно из описания моего "дела", начатого в КГБ, а затем сфабрикованного Отделом спецрасследований в полном контакте с КГБ.

В течение ряда лет КГБ вел против меня кампанию травли в советской печати. Ряд статей был в центральной печати ("Комсомольская правда", "Наше время" и др.). С особой силой кампания против меня вспыхнула в советской печати в начале 1976 года. В феврале этого года в "Комсомольской правде" была опубликована злобная статья некоего Юзефа Эрлиха с обвинениями меня в антисемитизме, а также в том, что я был заместителем редактора русской антикоммунистической газеты "Речь", выходившей в Г. Орле в 1942-43 годах, во время немецкой оккупации.

Эти же обвинения повторены Отделом спецрасследований в обвинительном акте, врученном мне в начале 1982 года, повторялись затем и в многочасовых допросах.

В апрельском номере за 1976 год журнала "Советские геймланд", выходящего в Москве на идиш, была опубликована погромная статья генерала КГБ Аркадия Сазина, заместителя редактора этого журнала генерала КГБ Арона Вергелуса — с теми же обвинениями.

На основании публикации в журнале "Советские геймланд" прокоммунистическая газета "Джуиш дейли морнинг фрайхайт", выходящая на идиш в Нью Йорке (по воскресеньям выходит на английском языке), начала против меня бешенную кампанию травли.

На основании публикации в "Советские геймланд" и в "Джуиш дейли морнинг фрайхайт" начата была кампания против меня тремя профессорами еврейми Славянского отдела Йельского университета, где я 17 лет преподавал русский язык и литературу. Кампания носила такой характер, что я вынужден был подать в отставку, и в 1977 году, за год до пенсионного срока, ушел в отставку на урезанную пенсию. Травля в печати, между тем, продолжалась. В ноябрьском номере за 1976 год журнала "Джуиш керрент" (Нью Йорк) появилась погромная статья против меня, занимавшая 15 страниц журнала, с фантастической моей биографией, с теми же обвинениями, которые потом повторялись прокурорами Отдела спецрасследований на всех допросах.

Травля в печати сопровождалась угрозами "покинуть страну". Неизвестные личности, проезжая в автомобилях мимо нашего дома, выкрикивали угрозы по адресу моей жены, работавшей в саду. Неизвестные личности взломали замок входной двери, но в дом не проникли. Пришлось обратиться в полицию, и долгое вре-

мя наш дом был под дружественным наблюдением полицейских патрульных машин.

В 1977 году мы с женой переселились из Нью Хейвена в Милфорд (штат Коннектикут). В 1978 году стало известно о создании Отдела спецрасследований Министерства юстиции США. Кто передал "дело" на меня в этот отдел, можно легко догадаться. В 1979 году я уже знал, что ведется расследование моего "дела". В 1980 году в Йельский университет приезжала спецкоманда Отдела спецрасследований, опрашивала профессоров Славянского отдела. 6 марта 1981 года меня вызвали на допрос в Нью Хейвен, в Федеральную прокуратуру чины все того же Отдела спецрасследований. Допрос длился больше трех часов. Начался допрос в такой форме, что мне пришлось спросить, где, собственно, я нахожусь в свободной Америке, или в Москве, в КГБ?.. В ходе допроса предъявлялись материалы, явно полученные из СССР, из КГБ, о чем я и заявил прокурорам.

27 января 1982 года мне был вручен обвинительный акт, содержащий все те же обвинения, которые фигурировали в публикациях КГБ в советской печати и в просоветской печати США.

Второго февраля 1982 года весь наш квартал был блокирован восемью полицейскими машинами. Началась машина со специальным контейнером, в котором увозят взрывные устройства... В газете "Нью Хейвен реджистер" за 4 февраля появилось сообщение, в котором было сказано, что в моем автомобиле (закрытая с вечера дверь горела утром 2 февраля оказалась открытой) найден какой-то пакет и увезен спецкомандой по обезвреживанию взрывных устройств, но что в пакете, якобы, ничего не было.

Начались поиски адвоката. Началась предсудебная тяжба, стоившая огромных денег, выматывающая нервы. Жизнь под прессом, жизнь на нервах — не легкая жизнь, особенно для моей старой и больной жены.

В ноябре 1985 года состоялся "показательный процесс", очень напоминающий те "показательные процессы", которые происходили в Москве в 1937 году...

Продолжался процесс 11 дней — с 7 по 25 ноября. Три прокурора (Линч, Голдберг, Ейнхорн) сменяли друг друга на трибуне. Повторялось все то же, что было в публикациях КГБ в советской печати и в прокоммунистической ньюйоркской печати. Со стороны обвинения выступало шесть "экспертов". Вот они: Херстин, Эпстин, Софар, Хейман, Кохен, Томас. Каков политический профиль этих "экспертов", можно судить по главному из них, профессору истории Херстину. В ходе опроса историка моим адвокатом, — адвокат Брайен Гилдей спросил историка, какое было число жертв Большого террора, сталинского террора 30-х годов.

Историк Херстин замаялся, но потом справился с минутным замешательством и изрек: он-де читал книгу Роберта Конквеста "Большой террор" и еще какую-то книгу, автора каковой не помнит... "Цифры не сходятся", — не моргнув глазом, изрек "историк", подвергнув таким образом сомнению чудовищные, миллионные цифры жертв сталинского террора.

Что это такое, как не завуалиро-

ванная защита проклятого коммунистического режима, поработившего Россию?

Чтобы дать возможность читателям этой статьи почувствовать атмосферу, царившую на суде надо мною, сообщаю, что на каждом заседании, "от звонка до звонка", сидел атташе советского посольства в Вашингтоне А. Б. Бугаев. В перерывах он был в окружении прокуроров. Жил в том же отеле города Уотербери (в этом городе, в штате Коннектикут и происходил суд), где жили они, прокуроры. Дня за три до конца процесса А. Б. Бугаева сменил похожий на него человек, с той же военной выправкой, не снимавший черных очков. Что эти субъекты офицеры КГБ, сомнений быть не может. В каких они званиях по линии КГБ, должны знать органы госбезопасности США.

4.

Какую же цель преследует КГБ, фабрикуя фальшивки, тесно сотрудничая с Отделом спецрасследований в черном деле преследования граждан Соединенных Штатов?

На этот вопрос отвечает в своей статье "Преследование нацистов КГБ использует в собственных целях" уже упомянутый мною журналист Уоррен Роджерс: запугать. Запугать не только тех, кому предъявляются сфабрикованные обвинения, но и всех эмигрантов всех национальностей. Многие, как пишет Уоррен Роджерс, "... со знанием дела критикуют советский строй", то есть выступают в печати разных стран, и задача КГБ — запугать. Запугать всю эмиграцию всех национальностей.

В выполнении этой черной задачи КГБ помогает всеми силами, с КГБ коллаборирует Отдел спецрасследований Министерства юстиции США, который давно уже следует называть Отделом спецрасследований КГБ.

"Как легко, — пишет Уоррен Роджерс, — выхватить и согнуть в бараний рог нескольких таких критиков, чтобы заткнуть рот сотням тысяч других угрозой подвергнуться той же участи, если осмелятся поднять голос".

Это пишет крупный американский журналист, убежденный антикоммунист.

До каких пределов дошла коллаборация Отдела спецрасследований с КГБ, явствует из заявления директора названного Отдела мистера Нила Шера, сделанного им представителям советской прокуратуры, в конечном счете — КГБ.

В еженедельнике "Неделя", выходящем в Москве, в № 16 за 20 апреля 1986 года, есть статья некоего Валентина Цуркана, из Киева, который сообщает, не ведая, очевидно, того, что разоблачает пособников КГБ из Отдела спецрасследований.

Цуркан сообщает, что представители этого Отдела (в советской печати: Бюро) — "Неоднократно приезжали в СССР, в частности, присутствовали при допросах свидетелей, проживающих на Украине, и полагательно оценивали компетентность и помощь коллег из Советского Союза".

Что представляют собою эти "свидетели", предварительно "обработанные" КГБ, свидетельствует не пособник КГБ, а американский адвокат Джон Каролл из Филадельфии.

В статье "В делах нацистов в США доказательства из Советского Союза — решающие" ("Лос Анжелос

таймс" за 27 апреля 1986 года) тоже известно об американском журналисте Роберта Жиллета сообщается:

"Выступления свидетелей на опросе в Черкассах, на котором присутствовал американский адвокат Джон Каролл из Филадельфии, по его словам, были просто смехотворны. Даже присутствовавший на допросе кагебист был смущен этими выступлениями".

Адвокат Каролл с возмущением рассказывал, что никто из свидетелей не мог даже "идентифицировать обвиняемого по фотографии". То есть никто не мог узнать.

Статья Роберта Жиллета, конечно, прочитана уже в КГБ. Дорого же обойдется черкасским гебистам, обрабатывавшим свидетелей, разоблачение Джона Каролла: "недообработали"... Погонят из органов в шею, а то и под кагебистский суд угонят. Туда им, палачам, и дорога!

Далее в статье Валентина Цуркана, в "Неделе", уже полное разоблачение главного сообщника КГБ, руководителя Отдела спецрасследований Нила Шера, который заявил в беседах с гебистами, что доказательств, полученные от советской прокуратуры "... являются более квалифицированными, чем те, которые могут представить агентства США".

Предельный цинизм и наглость, рассчитанные на безнаказанность.

Какие же это "агентства", которые представляют ему "неквалифицированные" доказательства? Существует только одно "агентство", проводящее свои операции по защите Америки от ее врагов. Это — Федеральное бюро расследований (ФБР или Эф-Би-Ай).

Выступления мистера Нила Шера перед полномочными представителями КГБ, заклятого врага Америки, не может быть расценено иначе, как антиамериканское выступление, и не будет ничего удивительного, если директор ФБР Уильям Уэбстер, достойный преемник великого американца Эдгара Гувера, отдаст однажды приказ о начале расследования антиамериканской деятельности этого гражданина США. Тогда и выяснится, кого нужно лишать американского гражданства. Тех восьмидесятилетних стариков, которые никаких преступлений на территории США не совершали, или тех, кто открыто сотрудничает, коллаборирует с заклятым врагом Америки, с заклятым врагом своего народа и всех других народов мира.

Но пока суд да дело, самое тесное сотрудничество, самая низкопробная коллаборация Отдела спецрасследований Министерства юстиции США, фактически Отдела КГБ на территории США, — продолжается.

Когда же, наконец, будут приняты меры против тех, кто несет ответственность за сотрудничество с КГБ, опорой коммунистического режима, угрожающего Америке гибелью?

Когда же вопрос о диком преследовании невинных людей этим Отделом (Франка Валуса, Черима Сообцокова, Валентина Мороза и других), о коллаборации Отдела спецрасследований с КГБ будет поставлен на рассмотрение Конгресса США?

Должна же быть справедливость в великой стране, принадлежащей великому народу!

ВЛАДИМИР САМАРИН

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Реп. Коллегия. Адрес: М. Киреев, Монроэ 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ам. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - А 0,60. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявления: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выставляются на Miguel Kireeff. Просьба не делать денежных переводов.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO	Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces.No. 3980